

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 929(47)"18"

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

И.В. Дубинин, И.Г. Иванцов

Личная жизнь сотника И.Д. Попко

В отечественных исторических исследованиях тема повседневной жизни людей в провинциальном городе вызывает большой интерес. Весьма значимым подспорьем для подобных изысканий являются материалы личного происхождения. В предлагаемой статье таким источником выступает переписка генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска, автора трудов по истории казачества, военного историка, этнографа, краеведа, общественного деятеля Кубани и Ставрополья, организатора первых музеев на Северном Кавказе Ивана Диомидовича Попко (Попки) (1819–1893). Будущий прославленный генерал в описываемое время сотник, переписывался со своим другом Василием Федоровичем Золотаренко, который в 1848 г. переехал в Ставрополь. Темой писем являются факты и события из жизни автора, его размышления о различных аспектах жизни провинциального города Екатеринодара середины XIX в., личных переживаниях, отношениях с женщинами, родственниками и близкими.

Ключевые слова: «Гименейские шашни», И.Д. Попко, личные письма, личная жизнь, повседневность, служба, события.

Igor' V. Dubinin, Igor' G. Ivantsov

Personal life of the centurion I.D. Popko

In Russian historical research the topic of everyday life of provincial citizens is of great interest. Materials of personal origin are a very significant source for such a research. This article is based on the correspondence of Lieutenant General of the Kuban Cossack army, author of works on the Cossacks history, military historian, ethnographer, local historian, public figure of Kuban and Stavropol, organizer of the first museums in the North Caucasus, Ivan Diomidovich Popko (Popki) (1819–1893). The future famous General, at the time described – a centurion (sotnik), corresponded with his friend, Zolotareno Vasily Fedorovich, who in 1848 moved to Stavropol. The letters review the facts and events from the author's life, his reflections on various aspects of life in the provincial city of Ekaterinodar in the middle of the XIX century, personal experiences, relationships with women, relatives and friends.

Key words: "Hymenean Affairs", I.D. Popko, personal letters, personal life, everyday life, service, events.

История жизни и деятельности И.Д. Попко являлась в разное время темой исследований С.В. Фарфаровского [1; 2], Б.М. Городецкого [3], Б.А. Трехбрата [4], А.И. Слуцкого [5]. Изучалась его литературная деятельность [6]. Таким образом официальная биография генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска изучена хорошо. Но есть и другое направление исследований, разработанное совершенно недостаточно. Это частная, личная жизнь И.Д. Попко.

Тема актуальна в связи с давно уже возникшим интересом к исследованиям частной жизни. Данная статья посвящена повседневной личной жизни тогда еще молодого сотника, письмоводителя Черноморского казачьего войска (ЧКВ), затем с 1851 г. – адъютанта командующего войск Кавказской линии и Черномории, наказного атамана ЧКВ, генерала кавалерии Н.С. Завадовского.

Главной целью предлагаемой статьи является изучение повседневной частной городской жизни войскового града Екатеринодара, круга интересов и устремлений его жителей через призму восприятия одного из них – И.Д. Попко.

Источником для написания статьи послужили архивные дела фонда 377 государственного архива Ставропольского края, в котором выявлены материалы, представляющие личную переписку Ивана Димидовича Попко с другом В.Ф. Золотаренко. Хронологически они охватывают период с 1847 по 1855 гг. и содержат сведения о некоторых аспектах личной жизни будущего генерала.

В истории Кубани и Ставрополья личность И.Д. Попко весьма значима. Генерал внес огромный вклад в историю и культуру Кавказа. Его многолетняя боевая жизнь была связана с такими известными кавказскими военачальниками, как Г.А. Рашпиль, Н.С. Завадовский, Я.Г. Кухаренко, Н.И. Евдокимов, Н.Н. Муравьев, А.Ф. Багговут, М.Т. Лорис-Меликов и др. Широко известен он был и как автор фунда-

ментальных трудов по истории казачества: «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту» и «Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско». Его перу принадлежал целый ряд статей, опубликованных в «Военном сборнике» [7], газетах «Русский инвалид» [8–11] и «Кавказ» [12; 13] и т. д., которые он печатал под псевдонимами Есаул и Помандруйко.

Гораздо менее изучены обстоятельства личной жизни генерала. Известно, что он никогда не был женат. Исследователи жизни и творчества И.Д. Попко иногда задаются вопросом, почему он так и не нашел себе спутницу жизни, были ли у него такие попытки.

Выявленные материалы позволяют немного приоткрыть эту страницу его жизни. Читая и анализируя послания, мы можем понять причину такого поворота судьбы историка.

Исследование и анализ личных писем позволяет думать, вопреки расхожему мнению, что Иван Диомидович не был скромным и аскетичным человеком. В его жизни присутствовало все: и кутежи с выпивкой и игрой в преферанс (одно из популярнейших времяпрепровождений в Екатеринодаре середины XIX в.), и участие в походах против горцев. «Усердно, дружно и стремительно понеслись Черкесы в бой. Их поддерживала сотня конных казаков. Вслед за нею, генерал послал в дело своего адъютанта, более других от него неотлучного, войскового старшину Попку, с конною ракетною командою. Произошла блистательная кавалерийская схватка, в которой Шапсуги смяты и с значительным для них вредом, прогнаны в ближайший лес» [14, с. 7].

Если судить по сохранившемуся эпистолярному наследию И.Д. Попко, можно понять, что повседневная жизнь в столице Черномории мало чем отличалась от других провинциальных городов Российской империи: люди жили, торговали, воевали, строили свою личную жизнь. «(Бир...) сопряглась на брачном ложе с хорунжим Бельчан-

ским – страшным олухом» [15, л. 20], «Саша Кривоносова вышла за сотника Шелеста..., Еременко скоростижно женился на своей кухарке» [15, л. 34 об.], а «дочь Рашпиля наконец формально выходит замуж за Перекреста». И тут же добавляет, «что в настоящую минуту свирепствует здесь эпидемия законного сочетания штанов с юбками» [15, л. 55 об.]. В нескольких письмах он упоминает не менее свирепую эпидемию, чем холера, – гиеноманию, и одну из ее виновниц – Егориху – «благочестивую, но весьма склонную к сводничеству» [15, л. 20].

Случались и довольно курьезные случаи, с уголовным подтекстом: «Здесь служат войсковой контролер и его помощник. Последний – холостяк, у первого дочь – невеста. Последний просил у первого простертую к нему – к последнему – руку дочери первого. Первый отказал последнему. Последний похитил у первого дочь и обвенчался с ней в ст. Усть-Лабинской» [15, л. 47 об.]¹, а «соседка моя, старуха Капитная родила незаконно мальчишку» и так, между делом интересуется: «не продаются ли за отъездом дешевою ценою пролетки?» [15, л. 28 об.].

Рассказывая другу об одном из путешествий в недавно образованный город-порт Ейск, он пишет, что «тут уже нет ничего казацкого все городские русские. Народу тьма, постройки кипят. Несколько улиц уже сформированы. Церковь, трактир, лавки, кабаки – все уже есть». И задается вопросом: «не знаю – забыл справиться – есть ли бордели», – на который сам же и отвечает: «Да уж верно есть эти неразлучные спутницы трактиров» [15, л. 60 об.].

Не обошла стороной эта эпидемия и Ивана Диомидовича. Как перспективный жених, И.Д. Попко пользовался популярностью. Его сватовству к внучке купца Д.И. Самойлова, проходящему в его письмах как Вахх или Бахус, посвящено не одно письмо. К сожалению, на

¹ Станица Усть-Лабинская – одна из первых станиц Краснодарского края, основана в 1794 г. С 1958 г. – город Усть-Лабинск.

данный момент установить более полную информацию о личности ви-ночерпия не удалось. Нужно только заметить, что все прозвища, да-ваемые друзьями персонажам своих писем, имеют скрытый смысл, к примеру, Патриарх¹, Экзарх² или Черномазый дьяконец³ и т. д.

Так, в письме от 1 ноября 1848 г. И.Д. Попко пишет другу, что «на Бахусовой внучке меня сватают» и просит Василия Федоровича: «Напишите мне Ваше мнение на этот предмет...» [15, л. 8 об.]. Но уже в следующем письме от 6 декабря того же года советует другу: «Знае-те ли, что я скажу Вам: не ищите жены, а ищите друга, который был бы, во 1-х холост и одинок, во 2-х беден, как Вы, в 3-х не невежа, в 4-х искренний по мере надобности, в 5-х скромный и в 6-х, в душе которо-го Ваше хоть мимолетное раздумье находило бы себе порою отголо-сок. Требовать высших добродетелей было бы слишком; да притом самому требователю прежде надобно обладать ими. Но если кто не имеет товарища с исчисленными качествами – горе тому человеку» [15, л. 10 об.]. И добавляет, что «у Кучеровых бываю очень редко, по-тому что они сведав о сватовстве моем мнимом у С[амойлова] сдела-лись холодными» [15, л. 11 об.].

У войскового старшины, штатного смотрителя Екатеринодарского войскового окружного училища Андрея Андреевича Кучерова была дочь на выданье, которая в письмах проходит, как Elise. О ней в пись-ме от 19 ноября 1849 г. Иван Диомидович писал, что «Elise Кучерова женится на хорунжем Исаке Кривцове – в великий соблазн и ослаб-ление екатеринодарской публике, кушающей бублики» [15, л. 34 об.]. То есть смотритель А.А. Кучеров тоже имел виды на И.Д. Попко как на потенциального жениха.

¹ Попка Диомид Нестерович – протоиерей станицы Тимашевской, отец И.Д. Попко.

² Золотаренко Федор Герасимович – священник станицы Васюринской, отец В.Ф. Золотаренко.

³ Попов Михаил – дьякон церкви станицы Васюринской, муж сестры В.Ф. Зо-лотаренко Гликерии.

В конце письма от 1 ноября 1848 г. И.Д. Попко добавляет, что «известное Вам *ex parte* (фр. – одностороннее) дело по части Гименея вот в каком теперь положении: почтенные особы – в числе их и патриарх, улаживающий дельце. Это дошло до окончательных благоприятных результатов. Вакх рад от души этой партии. Что касается до меня самого, то и сердце, и рассудок подают решительный голос в пользу этого дела» и тут же, будучи человеком рассудительным, выражает сомнения: «Но – Боже Великий – этот страшный переворот в жизни поставляет меня в решительный тупик. Какое-то грустное предчувствие говорит мне, что мне ли суждено насладиться тихой и спокойною жизнью, что между настоящею минутою и могилою много еще приготовлено для меня толчков и приключений... и что несчастное было бы это создание, которое я вздумал бы приковать к своей судьбе глупой и жалкой...» [15, л. 12, 12 об.].

17 января 1849 г. он упрекает Василия Федоровича: «По части Гименея я писал Вам только как о думе, более, или менее крепкой, а не как о намерении, а Вы уж распространились как о намерении и при том – как бы уже приводимом в исполнение» и добавляет: «Я всегда был тех мыслей, что к подобным целям надобно идти самым хохляцким, т. е. медленным шагом. А я еще и таким шагом не шел, а только думал или лучше сказать был побуждаем идти. Да вот и раздумываю. Правда – я проник в чертоги Вакха. Но – *veni, vidi* и не – *vici*, но разочаровался и в идеях яко и сие есть суета и произволение духа... И это поползновение к ложу Гименея дало мне лучше оценить мировые радости одиночества. О божество одиночества! Останусь я лучше твоим поклонником: ты не даешь распотных наслаждений, но не надаешь так же грязных и тяжких забот и глупых рогов...

Вот видите – я приветствую новый год гимном одиночеству. Не будем же более манить Гименея новою жертвою...» [15, л. 18а, 18а об.].

Но жизнь продолжалась и в следующем послании: 15 февраля он сообщает другу, что «с наступлением поста я произнес обет – с служебной стези никуда в сторону не сворачивать – не бывать в свете, и предаться труду, труду, труду. О, какое было гадкое время! Была поправа даже 7-я заповедь (Не прелюбодействуй) и жительствовала в моем аббатстве смазливая кухарка. Но – все изгнано. Надолго ли власть Господа» – задает он риторический вопрос и в заключение пишет: «О Гименее и помыслу и помину нет» [15, л. 19 об.].

19 ноября И.Д. Попко пишет другу, что с ним произошло «известное, занимательное приключение», которое «держу во мраке неизвестности даже от Анфима¹. Оно приключение, надеюсь останется светлым и девственным для непосредственного повествования самого героя» [15, л. 33 об.].

К сожалению, выяснить, что же за таинственное приключение случилось у молодого сотника, авторам статьи не удалось.

Тема «гименейских шашней» снова всплывает в послании от 27 ноября 1849 г., когда Иван Диомидович пишет, что «изречение Волобуихи относительно Гименейских шашней – просто невинная брехня – плод тучного воображения. Вот Вам нагая истина: зри наоборот», далее следуют подробности о том, что «старик и старуха в высшей степени согласны и рады припустить меня к своей внучке, но отец оной внучки решительно не желает видеть ее совокупляющуюся (что, впрочем, и трудно видеть) в бурьяне Черномории, и неблагодарно требует оную от стариков в Керчь» и в заключение обещает: «в таком ныне положении находится производство дела сего; о дальнейшем же онаго движения я буду иметь честь уведомить Вас, Мил[остивый] Гос[ударь]» [15, л. 38, 38 об.]. В следующих письмах тема «онаго движения» больше не упоминается.

¹ Попка Анфим Диомидович – священник, родной брат И. Д. Попко.

11 декабря того же года последний раз упоминается дочь Вакха. В этом послании И.Д. Попко рассказывает о текущих делах в отношениях: «Коснусь теперь некоторого щекотливейшего предмета. В некотором из посланий моих я представил Вам весьма краткие объяснения насчет шашней Гименейских. Ведь начинаю быть чувствительным к узам сказанного божества. Добрые люди, преимущественно Анна Николаевна с свирепым усердием стараются припустить меня брачным образом ко дочери Вакховой. Вот и поддался, побывал у виночерпия и раз и два – добрые люди уже воображают меня, с неистово глупейшим выражением физиономии, поднимающего подол зрелой невинности в первую ночь брачных оргий. Но – вдруг – не тут то было» [15, л. 42, 42 об.]. И ставит жирную точку в своих отношениях с ней: «Как обсужу безпристрастно глупопечальный и горьких нужд исполненный быт бедного женатого человека – мороз подерет по коже. Рассудок – этот квартальный надзиратель в душе человека, посредством будочников – силлогизмов – изгоняет из сердца всякое сладострастное покушение – я прекращаю всякое сношение с чертогами Вакха» [15, л. 42 об.].

В первом письме нового 1850 г. он пишет: «Спокойствие минувшего года было возмущено помышлениями о женитьбе. Отгоним эти грешные и пагубные помыслы на наступивший год» [15, л. 46 об.].

В течение всего 1850 г. тема сватовства и личной жизни в письмах к другу не упоминались и только 2 ноября 1850 г. Иван Диомидович советует Василию Федоровичу: «Душа свободна от недоимок служебной подати. Беру перо и пишу Вам, Василий Федорович, неразлучный душевный товарищ с утра и за полночь моей жизни. Оставляю внешний и коснусь внутренних миров Вашего и моего. В настоящую пору наших существований – кажется исход лета, если полно не начало осени – какая дума занимает Вас, какая светлая звезда светит Вам во мраке грядущих годов? – женитьба. Ладно – женитесь. Вы имеете способ-

ность к супружеской, семейной жизни. Сказав способность – я отнюдь не разумею под этим словом благоустроенное детопроизводительное орудие. Я хочу сказать, Вы имеете способность заботиться о себе, сберечь копейку, приладить к обстоятельствам все помыслы и замыслы, и все поступки и делишки Ваши. Вы можете жить так, как бы шить по канве. Словом, Вы имеете благоразумие».

Оправдывая свое нежелание жениться тем, что «этого то дара небес я не обретаю в себе, а стяжать его нельзя – на том основании, что человек каков в колыбельку, таков и в могилку. Сверх того, я ведь толкаюсь в стаде, запертом в хлеве, куда бросают так мало корму, что и одному, а не то чтобы еще с самкой и приплодом, случается испытывать голод. Вот это стадо мычит, а выдти на поиск подножного корма не пускают». Ставя точку в своем желании связать себя узами брака, он заключает: «И так, я не женюсь – однако дотащусь кое-как до Вечного ночлега. Что же у меня в перспективе жизненного пути. Не естественно же человеку, когда еще он не махнул совсем рукой, не видеть какого-нибудь маяка в туманной дали будущности. Правда. Есть у меня маяк и дума крепкая. Вы ахнули б, если бы я сказал. Да теперь нельзя. Скажу месяцев через шесть» [15, л. 78, 78 об.].

Таким образом, Иван Диомидович выбрал карьеру, как бы подтверждая данный вывод, в письме от 21 января 1851 г. он пишет, что «будьто бы он, т. е. Завадовский, вошел к Главнокомандующему, с представлением о назначении к нему, т. е. к Завадовскому, в адъютанты меня... И будьто бы Николай Степанович решил – когда состоится упомянутое назначение перетащить меня в Ставрополь. Такое обстоятельство столь для меня важно, что не мешало бы мне заблаговременно приготовить к эмиграции» [15, л. 79 об., 80].

То, что Иван Диомидович так и не женился, – это факт, но жалели ли он о своем решении... Наверное, да.

Место собственной семьи и детей для него заняли другие люди, которым он помогал материально, а также своим участием в их жизни и судьбе. Отдельно хотелось бы упомянуть несколько эпизодов.

Одним из них было оказание финансовой помощи его племяннику, Григорию Анфимовичу Попко, сыну старшего брата Анфима, в будущем видному революционеру. Это было после того, как племянник покинул дом, и после отчисления из Ставропольской семинарии некоторое время учился в Москве, а затем переехал в Одессу, где продолжил обучение на юридическом факультете. На этот момент единственным живым близким человеком для него остался И.Д. Попко, который «посмотрел на переход благосклонно и обещал помогать деньгами Григорию. Эта помощь дала [Григорию] Попко свободное время, которое иначе пошло-бы на добывание хлеба, а теперь всецело могло быть посвящено на подготовку и революционную деятельность» [16, с. 183].

В ночь с 24 на 25 мая 1878 г. Г.А. Попко в Киеве убил штаб-ротмистра отдельного корпуса жандармов Густава Эдуардовича Гейкинга. В августе того же года Григорий вместе с товарищами был арестован. Сначала его должны были отпустить под поручительство: «ходили слухи по городу, что выход Попко из тюрьмы главным образом зависит от нахождения поручителя, и ждали со дня на день приезда его дядюшки-генерала, который должен был взять его на поруки» [16, с. 193]. Но во время процесса открылись свидетельства, что непосредственным исполнителем убийства Г.Э. Гейкинга был Г.А. Попко. В связи с открывшимися данными он был приговорен к пожизненной каторге и умер на Каррийской каторге 20 марта 1885 г.

В это же время, в 1877–1878 гг., к русскому отряду в Карсе прибил подросток Али Эфенди Абдур-Рахман-оглы, которого И.Д. Попко взял под свое покровительство и устроил учиться сначала в Алек-

сандропольское начальное училище, а затем в Ставропольскую духовную семинарию, где тот принял крещение под именем Владимир Христофорович Андреевский и в дальнейшем вступил в Андреевское православное общество, став миссионером. В своем письме Ивану Диомидовичу он писал, «что Вы мне с первых пор заступили место отца и сделали мне столько добра, сколько не мог сделать мой родной отец, что я удостоился принять Св. Крещение с полным сознанием истинности Христовой веры этим после Бога, я обязан Вам, Ваше Превосходительство, и никогда я не буду забывать Вас в своих молитвах сколько я есмь жив на земле» [17, л. 103 об.].

Примеров проявления благородства И.Д. Попко немало, но, конечно, самым известным является удочерение подкинутой ему на порог дома девочки, которая стала Ниной Ивановной Попко, в замужестве Пановой. К сожалению, информации о ней очень мало. Известно точно, что вместе с мужем Иваном Николаевичем Пановым они жили в г. Ставрополе до 1919 г., где И.Н. Панов служил вместе с Г.Н. Прозрителевым сначала помощником, а затем и присяжным поверенным [18, с. 83].

В 1919 г., когда на недолгое время город перешел в руки белых, И.Н. Панов работал заместителем председателя 1-го участкового городского по налогу с недвижимых имуществ присутствия. Кроме этого, в Ставропольском губернском попечительстве детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии он был почетным членом, а Н.И. Панова (Попко) – членом-соревнователем [19, с. 60, 136].

Трудно ответить на вопрос, удалась личная жизнь И.Д. Попко или нет. В его посланиях нет ответа на этот вопрос. Но чтобы понять, каким же был человеком Иван Диомидович, нужно знать как можно больше нюансов его жизни. К сожалению, его родной племянник Григорий Анфимович Попко не оставил после себя потомков. О судьбе

А.Х. Алексеевского практически ничего не известно. Да и что происходило в жизни Нины Ивановны Пановой (Попко) после 1919 г., никаких достоверных сведений нет.

Впрочем, в государственном архиве Ставропольского края хранится много писем, которые еще могут, возможно, в будущем, дать ответы на некоторые вопросы личной жизни писателя и генерала.

Делая главный вывод из всего вышенаписанного, можно сказать, что в жизни такой славной личности остается еще множество вопросов, на которые могут и должны быть найдены ответы.

Список литературы

1. Из дневника г.-лейт. И. Д. Попко / Сообщ. С.В. Фарфаровский // Русский архив. – 1909. – Вып. 6. – С. 293–299.
2. Биографические сведения о И.Д. Попко / Сообщ. С.Ф. Фарфаровским и Е.А. Козубским // Русский архив. – 1910. – Вып. 1. – С. 97–100.
3. Городецкий Б. М. Иван Диомидович Попко: биобиблиогр. очерк // Городецкий Б.М. Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: Кубан. сб. на 1913 г. – Екатеринодар, 1913. – Т. 17. – С. 333–396.
4. Трехбратов Б.А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Кубанские краеведы. – Краснодар, 2005. – С. 95–135.
5. Слуцкий А.И. Библиотека генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко // Книга: исслед. и материалы. – М.: Наука, 2009. Сб. 90. – С. 183–192.
6. Литературная деятельность И.Д. Попко // Тр. Ставропол. учен. арх. комис. – Ставрополь, 1910. – Вып. 2. – С. 1–14.
7. Есаул. Черноморцы-пластуны в Севастополе // Воен. сб. – СПб.: Тип. департамента уделов, 1874. – Год семнадцатый. – Т. LXLV. – С. 5–28.
8. Помандруйко И. Пластуны // Русский инвалид. – СПб., 1855. – № 12.
9. Помандруйко И. Некоторые сведения о Черноморском казачьем войске // Русский инвалид. – СПб., 1857. – № 192.
10. Помандруйко И. Плавни // Русский инвалид. – СПб., 1855. – № 47.
11. Помандруйко И. Закубанские воры. Из записок пластуна // Русский инвалид. – СПб., 1855. – № 72.
12. Воспоминания пластуна // Кавказ: газ. полит. и лит. – Тифлис, 1857. – № 4 (13 янв.).
13. Войсковой праздник Черноморских казаков // Кавказ: газ. полит. и лит. – Тифлис, 1848. – № 27 (3 июля).
14. Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степановича Завадовского // Кавказ. – Тифлис: Тип. канцелярии наместника Кавказского, 1854. – № 2.
15. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 377. Оп.1. Д. 7.
16. Стеблин-Каменский Р.А. Григорий Анфимович Попко // Былое: журн., посвящ. ист. освободит. движения. – СПб., 1907. – № 5/17.
17. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 37.

18. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1914 г. – Ставрополь, 1913. – Адрес-календарь.
19. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1919 г. – Ставрополь, 1919. – Адрес-календарь.

References

1. *Iz dnevnika g.-lejt. I.D. Popko. Soobshchil S.V. Farfarovskij* [From the diary. – Leit. I. D. Popko. Reported by S.V. Farfarovsky] // *Russkij Arhiv* [Russian Archive]. – 1909. – Issue 6. – P. 293–299.
2. *Biograficheskie svedeniya o I.D. Popko. Soobshcheny S.F. Farfarovskim i E.A. Kozubskim* [Biographical information about I.D. Popko. Reported by S.F. Farfarovsky and E.A. Kozubsky] // *Russkij Arhiv* [Russian Archive]. – 1910. – Issue 1. – P. 97–100.
3. *Gorodeckij B.M. Ivan Diomidovich Popko. Biobibliograficheskij ocherk* // *Gorodeckij B.M. Literaturnye i obshchestvennye deyateli Severnogo Kavkaza* [Ivan Diomidovich Popko. Bibliographic essay // Gorodetsky B. M. Literary and public figures of the North Caucasus] // [Kuban collection for 1913]. – Ekaterinodar, 1913. – T. 17. – C. 333–396.
4. *Trekhbratov B.A. Zhiznennyj put' i tvorcheskoe nasledie Ivana Diomidovicha Popko* [Life path and creative heritage of Ivan Diomidovich Popko] // *Kubanskije kraevedy* [Kuban local historians]. – Krasnodar, 2005. – P. 95–135.
5. *Sluckij A.I. Biblioteka general-lejtenanta Ivana diomidovicha Popko* [Library of Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko] / *Kniga: Issledovaniya i materialy* [Book: Research and Materials]. – Moscow: Science, 2009. – Сб. 90. – P. 183–192.
6. *Literaturnaya deyatel'nost' I.D. Popko* [Literary activity I.D. Popko] // *Trudy Stavropol'skoj uchenoj arhivnoj komissii* [Proceedings of the Stavropol Scientific Archival Commission]. – Stavropol, 1910. – Issue. 2. – P. 1–14.
7. *Esaul. Chernomorcy-plastuny v Sevastopole* [Esaul. Black Sea plastuns in Sevastopol] // *Voennyj sbornik* [Military collection]. – St. Petersburg: printed in the printing house of the department of destinies, 1874. – Year seventeenth. – T. LXLV. – P. 5–28.
8. *Pomandrujko I. Plastuny* [Plastuny] // *Russkij invalid* [Russian disabled person]. – St. Petersburg, 1855. – No. 12.
9. *Pomandrujko I. Nekotorye svedeniya o Chernomorskom kazach'em vojske* [Some information about the Black Sea Cossack army] // *Russkij invalid* [Russian disabled person]. – St. Petersburg, 1857. – No. 192.
10. *Pomandrujko I. Plavni* [Plavni] // *Russkij invalid* [Russian disabled person]. – St. Petersburg, 1855. – No. 47.
11. *Pomandrujko I. Zakubanskije vory. Iz zapisok plastuna* [Zakuban thieves. From plastuna notes] // *Russkij invalid* [Russian disabled person]. – St. Petersburg, 1855. – No. 72.
12. *Vospominaniya plastuna* [Memories of plastun] // *Kavkaz* [Caucasus. The newspaper is political and literary]. – Tiflis, 1857. – No. 4 (January 13).
13. *Vojskovoj prazdnik Chernomorskih kazakov* [Military holiday of the Black Sea Cossacks] // *Kavkaz* [Caucasus. The newspaper is political and literary]. – Tiflis, 1848. – No. 27 (July 3).
14. *Poslednie dni zhizni i konchina generala ot kavalerii Nikolaya Stepanovicha Zavadovskogo* [The last days of life and death of the General from the cavalry Nikolai Stepanovich Zavadovsky] // *Kavkaz* [Caucasus]. – Tiflis: in the printing office of the Office Of the Governor of the Caucasus, 1854. – No. 2. – P. 7.
15. *Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja* [State archive of the Stavropol territory] (GASK). F. 377. Op. 1. D. 7.

16. *Steblyn-Kamenskij R.A. Grigorij Anfimovich Popko* [Grigory Anfimovich Popko / R.A. Steblin-Kamensky] // *Byloe. Zhurnal, posvyashchennyj istorii osvoboditel'nogo dvizheniya* [Past. A magazine dedicated to the history of the liberation movement]. – Saint Petersburg, 1907. – No. 5/17.

17. GASK. F. 377. Op. 1. D. 37.

18. *Pamyatnaya knizhka Stavropol'skoj gubernii na 1914 god* [Memorial book of the Stavropol province for 1914]. – Stavropol, 1913. – Address-calendar.

19. *Pamyatnaya knizhka Stavropol'skoj gubernii na 1919 god* [Memorial book of the Stavropol province for 1919]. – Stavropol, 1919. – Calendar address.

Персоналии

Завадовский Николай Степанович (1788–1853) – генерал, командующий войсками на Кавказской линии и Черномории, наказной атаман Черноморского казачьего войска.

Золотаренко Василий Федорович (1818–1872) – кубанский писатель, этнограф, краевед и мемуарист.

Кухаренко Яков Герасимович (1800–1862) – генерал-майор, наказной атаман Черноморского казачьего войска, писатель, этнограф. Друг Т. Г. Шевченко.

Панов Иван Николаевич – присяжный поверенный в г. Ставрополь, зять И.Д. Попко.

Попко Иван Диомидович (1819–1893) – военный историк, этнограф, краевед, генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска, общественный деятель Кубани и Ставрополья, организатор первых музеев на Северном Кавказе. Автор трудов по истории кубанского и терского казачества.

Прозрителев Григорий Николаевич (1849–1933) – русский ученый, краевед, писатель, журналист, общественный деятель Ставрополья.

Рашпиль Григорий Антонович (1801–1871) – генерал-лейтенант, наказной атаман Черноморского казачьего войска.